Комментаторы на Weibo все еще были в безумном состоянии.

[Я единственный, кто просмотрел список приглашенных людей? На банкете у Янь собираются большие шишки, или, скорее, собираются семьи больших шишек?]

[Имя семьи Янь очень известно. Теперь я не могу не подозревать, что Цзян Мэн намеренно цепляет к ним свое имя.]

[Это невозможно, семья Янь очень известная, а Цзян Мэн осмеливается прикасаться к фарфору*? Госпожа Янь слишком жалкая, очевидно, она настоящая жена и большая красавица, но была высмеяна Цзян Мэн, которая просто привлекает к себе внимание!]

п.п.: история из древности, о том что мошенник держит разбитый фарфор в руках и намеренно врезается в кого-то, а затем требует компенсацию.

[##Цзян Мэн выходи, чтобы извиниться ##Цзян Мэн выходи, чтобы извиниться ##очевидно, что она просто притворяется, чтобы откусить кусок от семьи Янь! Самая большая шутка года.]

[На самом деле госпожа Янь не слишком несчастна... *шепотом*: если Янь Чао действительно не вернется, большая часть имущества семьи достанется ей? У семьи Янь достаточно денег, чтобы купить небольшую страну...]

[*Рука, поедающая дыню, внезапно остановилась* (⊙_⊙)]

[Дыня перестала быть такой сладкой...]

[Вот что заслужила великая красавица ψ(` ∇ ´)ψ. У-у-у-у, почему это я не родилась такой же красивой?]

Большинство нетизенов были озабочены жизнью богатых семей и сплетнями о знаменитостях. Но еще находилось много людей, которых интересовал другой вопрос.

В прошлом Гу Сюэи устроила сцену, чтобы насильно женить на себе Янь Чао. Об этом знали почти все представители высшего класса, и даже финансовые круги слышали об этом.

Любовь Гу Сюэи к Янь Чао была доказана последующими событиями.

Раньше она радостно ходила по магазинам и тратила много денег. Но после того, как пропал Янь Чао, они не видели ее счастливой до сегодняшнего дня. Теперь, судя по ее поведению, была большая вероятность, что она знала о местонахождении мужа.

В это время появились счастливые инвесторы, облегченные финансисты и, конечно, многие, кто чувствовал сожаление...

***

Цзянь Чанмин сложил газету в руке. Это была финансовая газета. Затем в дверь постучали, и вошел секретарь с еще одним журналом о бизнесе.

Цзянь Чанмин не сразу открыл его, а посмотрел на Цзянь Жуй, которая сидела на диване.

— Ты сидишь со мной уже целый час, ну же, в чем дело?

Цзянь Жуй была немного смущена.

Несмотря на то, что племяннице уже исполнилось двадцать девять лет, даже если снаружи она была жесткой и строгой, Цзянь Чанмину она всегда казалась маленькой девочкой.

— Это Цао Цзяе...

— Ну, и с какой актрисой у него снова появились слухи?

Тон Цзянь Чанмина был ровным, как будто он не был удивлен этим.

— ... это не то.

— О?

— Это просто подозрение, я думаю, что я права, но...

Цзянь Жуй встала, подошла к дяде и протянула ему телефон.

На узком экране телефона была открыта фотография.

Цзянь Жуй пояснила:

— Эту актрису зовут Цзян Мэн, дядя, поскольку ты не смотришь телевизор, ты не очень много знаешь, но это актриса, которая пользовалась большой популярностью несколько лет назад. Она работала в компании Цао Цзяе, я немного слышала о ней в прошлом году. Она выглядит очень очаровательно, очень подходит вкусу моего мужа...

Прерывистый голос Цзянь Жуй казался фоновым звуком.

Цзянь Чанмин посмотрел на молодую женщину на снимке, одетую в легкое платье миндального цвета с белой шалью.

Она была стройной, высокой, с белоснежной кожей, с красивыми чертами лица, черные волосы были небрежно рассыпаны по плечам, ее тело излучало торжественную ауру. Она слегка повернула голову в сторону и разговаривала с человеком рядом с ней, глядя холодно и безразлично, но линии ее лица смягчались светом, а глаза блестели, как осенняя вода. Солнечный свет мягко подсвечивал ее фигуру, когда она могла в любой момент сойти с фото.

В ней была какая-то тихая, но твердо давящая красота.

Любой человек, оказавшийся в одном кадре с ней, мгновенно становился незаметным.

Хотя Цзянь Чанмин и заметил изменения в ней в тот день в здании Янь, они все же не были столь впечатляющими, как этот снимок.

Стройная фигура на фотографии бросалась в глаза каждому, кто ее видел.

— Но теперь я в замешательстве, может ли быть, что новости, которые я получила, ошибочны? Видишь ли… сейчас по всему интернету ходят слухи, что она беременна ребенком Янь Чао… Цзян Мэн, эта женщина, имеет некоторые средства, если мы случайно упустим ее, это может стать большой проблемой…

«Цзян Мэн…»

Только тогда Цзянь Чанмин увидел, что оригинальную фотографию актрисы сравнивали с Гу Сюэи.

Цзянь Чанмин:

— Ты имеешь в виду эту ошеломляющую новость?

— Да, — Цзянь Жуй кивнула. — Вот почему я подозреваю, что совершила ошибку…

Не дожидаясь, пока Цзянь Жуй закончит свое предложение, Цзянь Чанмин вдруг заговорил о другом:

— Ты знаешь, почему Гу Сюэи устроила этот званый ужин?

— Похоже на стратегию, чтобы больше народа узнали о стабильном положении семьи Янь. Это сделает пассивных людей активными, так она достигнет некоторых своих целей, — Цзянь Жуй потребовалось несколько секунд, чтобы ответить. — Тогда ошеломляющая новость также для того, чтобы больше людей узнали о…

— Если ты хочешь знать реальную ситуацию, то можешь спросить Гу Сюэи напрямую, действительно ли есть что-то у Цзян Мэн с Янь Чао.

Цзянь Жуй помолчала мгновение и кивнула.

— Я понимаю.

— В тот день, когда ты осталась в доме Янь, каким человеком ты посчитала Гу Сюэи? — внезапно поинтересовался мужчина.

Цзянь Жуй не могла сразу определиться и замерла еще на десять секунд, прежде чем взвесить все за и против.

— Она… Женщина, которая совсем не похожа на слухи.

— Скоро будет 17-е число, — сказал Цзянь Чанмин.

http://tl.rulate.ru/book/49700/1696798